

СОВРЕМЕННАЯ ГЕОДИНАМИКА И СЕЙСМОТЕКТОНИКА ГОРНОГО АЛТАЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ. ОБЩАЯ ОЦЕНКА СЕЙСМИЧЕСКОГО РИСКА И ПРОГНОЗ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ

Я.М. Грицюк, В.М. Кочеткова, Г.Р. Холявко
ООО «Аэрокосмическая партия», г. Новокузнецк

Введение

Недавнее землетрясение в южной части Горного Алтая, к счастью не повлекшее человеческие жертвы, напомнило нам, что мы живем в пределах сейсмически активной территории, где разрушительные землетрясения имели место быть как в историческое время, так и, судя по распространению масштабных палеосейсмодислокаций, в более отдаленные периоды геологической истории. В системе оценки сейсмической опасности за специалистами геологической отрасли закреплено выполнение детального сейсмического районирования (оптимальный масштаб 1:500 000). Обще сейсмическое районирование в более обзорных масштабах выполняется профильными институтами РАН, а микросейсмотектоническое, на площади городских агломераций и опасных производственных объектов, – региональными ТИСИЗами Госстроя. Основной задачей детального сейсмического районирования является обоснование геодинамической природы землетрясений конкретной сейсмической области и следующих из ее понимания ведущих геологических, геофизических, геоморфологических и иных критериев детального сейсмического районирования [1].

При выполнении работ по детальному сейсмическому районированию Кемеровской области авторы использовали принцип последовательной детализации, охватывая первоначально всю площадь Алтае-Саянско-Хангайской сейсмической области (далее АСХСО). В качестве исходных материалов использованы ранее полученные результаты интерпретации региональных аэрокосмоструктурных исследований [2,3,4]. Содержание настоящей статьи составляют основные аспекты обозначенных в ее названии проблем применительно к территории Горного Алтая, включая опыт сейсмического районирования Алтайского края средствами человеко-машинной технологии [5].

Современная геодинамика АСХСО

Алтае-Саянско-Хангайский свод континентального масштабного ранга обособлен в пределах Центрально-Азиатского пояса возрожденных гор [6] и охватывает площади Монгольского и Горного Алтая, нагорья Хангай в северо-западной части Монголии, Западный и Восточный Саяны, Кузнецкий Алатау, Салаир и Томь-Кольванскую складчатую зону [2]. Многочисленные литературные источники свидетельствуют о том, что указанному континентальному своду, как положительной морфоструктуре в современном рельефе, в глубинном строении земной коры соответствует область аномальной мантии, высокого стояния астеносферы (астенолиза), обладающей аномальными свойствами: пониженной вязкостью, повышенной температурой, соответствующими характеристиками регионального гравитационного поля и скачкообразным уменьшением скорости сейсмических волн. Это первый от поверхности горизонтальный волновод, глубина верхней кромки которого в пределах АСХСО фиксируется на 25-30 км, а в пределах смежной части Байкальского рифта возвышается до 10-15 км. В том и другом случае на этих глубинах фиксируются гипоцентры подавляющего большинства землетрясений в современную эпоху [7,8,9 и др.].

Анализ планового положения эпицентров землетрясений, зарегистрированных по макросейсмическим и инструментальным данным в пределах АСХСО, свидетельствует о их преимущественной группировке вдоль шести субширотных линий, которые и рассматриваются в качестве современных сейсмогенов. Два из них, наиболее южные, зафиксированы в пределах северо-западной части Монголии, еще два в южной и северных частях Горного Алтая и есть еще два, наиболее северных, – в южной и северной частях Кузбасса. Отчетливое снижение сейсмической активности сейсмогенов, как в отношении количества так и магнитуды сейсмических событий, в направлении с юга на север наталкивает на мысль об их ротационно-инерционной природе, обусловленной периодическим изменением скорости вращения Земли и солнечно-лунных приливных напряжений в земной коре. (Угловая скорость вращения планеты максимальна вблизи экватора и минимальна – в приполярных областях.) При этом амплитудные смещения сдвигового характера предполагаются в пределах аномально разогретой астеносферы, а выше, в пределах консолидированной литосферы, они реализуются в виде медленных криповых подвижек или импульсных – землетрясений.

Из предлагаемой ротационно-инерционной природы сейсмичности АСХСО следуют наиболее значимые критерии детального сейсмического районирования, кратко обозначенные ниже.

Ротационно-инерционная природа сейсмической активности АСХСО однозначно следует также из реконструкции новейшего поля тектонических напряжений [10] и подтверждается ранее выполненными исследованиями О.А. Раковец [11,12] современной структуры Алтае-Саянской складчатой области, утверждающих субширотную перестройку рельефа поверхности в новейшее время.

Выполненное авторами структурное дешифрирование обзорных космических снимков свидетельствует о том, что всем шести сейсмогенам соответствуют субширотные линейные зоны сгущения линеаментов, которые на юге (в пределах Монголии и южной части Горного Алтая) выражены в виде сейсмических рвов – последствий разрушительных землетрясений прошлого века, подробно охарактеризованных в многочисленных публикациях [13,14,15 и др.]. Последствия последнего Алтайского землетрясения 2003 г. у всех на слуху и, безусловно, в ближайшее время будут систематизированы. Хотя их позиция в пределах субширотной системы сближенных активных в современную эпоху разломов не вызывает сомнения.

Северо-Горно-Алтайский сейсмоген дешифрирован по линии: пос. Артыбаш – г. Горно-Алтайск – курорт Белокуриха и далее на запад вдоль северного фаса Горного Алтая. Восточный фланг этого сейсмогена в районе Шапшальского хребта до землетрясения 2003 г. фиксировался в качестве наиболее интенсивного сейсмического узла в пределах АСХСО [16]. Сейсмическое затишье его западного фланга и центральной части в пределах республики Алтай вызывает опасение, о чем речь пойдет ниже. Рассматриваемый сейсмоген и, тем более, расположенные к северу от него Южно-Кузбасский (Байкальско-Каменский) и Северо-Кузбасский сейсмогены, соответствуют скрытым глубинным сдвигам – континентальным аналогам зарождающихся трансформных разломов, проявленных на современной поверхности преимущественно в виде зон линейных аномалий рельефа и ландшафта, обусловленных их высокой газогидродинамической активностью в современную эпоху. В геологическом строении и макроформах рельефа они находят отражение только на отдельных участках.

Полевые наблюдения в Монголии и южной части Горного Алтая, расчеты полярности геодинамических напряжений в очагах землетрясений [15], а также косвенные сведения об ориентировке смещений вдоль субширотных сдвигов в пределах АСХСО, однозначно свидетельствуют о горизонтальной левосторонней ориентировке смещений по ним, достигающих в пределах северо-западной части Монголии нескольких десятков метров (в современную эпоху). К северу амплитуды смещений закономерно уменьшаются, что также свидетельствует о ротационно-инерционной природе сейсмической активности АСХСО, как и закономерная сопряженность с сейсмически активными субширотными сдвигами субмеридиональных раздвигов (континентальных рифтов), к которым в пределах Горного Алтая принадлежит рифт Телецкого озера и только-только нарождающаяся раздвиговая субмеридиональная структура в районе Шапшальского хребта.

Оценки сейсмического риска

В соответствии с ротационно-инерционной природой землетрясений в пределах АСХСО ожидаемая интенсивность сейсмических событий убывает в направлении с юга на север. Сейсмический риск, в свою очередь, определяется степенью урбанизации сейсмогенов [17]. В этом отношении максимальная оценка сейсмического риска отведена Южно-Кузбасскому (Байкальско-Каменскому) сейсмогену, в пределах которого находятся городские агломерации и опасные промышленные объекты: Саяно-Шушенская ГЭС в республике Хакассия, города Междуреченск, Осинники, Новокузнецк, Прокопьевск в Кемеровской области, г. Камень-на-Оби в Алтайском крае. Второе место по степени сейсмического риска безусловно принадлежит Северо-Горно-Алтайскому сейсмогену, захватывающему северную оконечность Телецкого озера, г. Горно-Алтайск и город-курорт Белокуриха. Эти оценки однозначно подтверждаются количественными расчетами ученых и специалистов-сейсмологов геофизической службы СО РАН [18], использовавших разработанную в МЧС Российской Федерации геоинформационную систему оценки сейсмической опасности регионов.

При оценке сейсмотектоники и сейсмического риска в пределах Горного Алтая остались «за кадром» как мало изученные вопросы узлового распределения землетрясений в пределах субширотных сейсмогенов. Как правило, они приурочены к участкам сопряжения глубинных сейсмически активных сдвигов с устойчивыми массивами (блок-упорами), препятствующим горизонтальному смещению крыльев сдвигов и вызывающим накопление упругой энергии, периодически разряжающейся сильными землетрясениями.

Прогноз землетрясений

Это наиболее важный, особенно на бытовом уровне, вопрос. Когда? К его решению мировая наука только-только подходит. И приоритет принадлежит советским ученым.

Несмотря на большое количество известных самых разнообразных предвестников землетрясений, подробно описанных в специальной литературе [19,20 и др.], проявления их выявляются преимущественно уже после сейсмических событий. Очевидно также, что даже при наличии точного прогноза места, времени и силы землетрясений трудно рассчитывать на возможность существенно снизить ущерб от него. Но все же ситуация не совсем безнадежная, о чем свидетельствуют последние достижения, теоретические и практические, в области оценки сейсмической

опасности. Попробуем обозначить наиболее реальные возможности решения задач прогноза исходя из ротационно-инерционной природы землетрясений в пределах АСХСО с учетом принятого сейсмологами выделения трех видов прогноза: долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного.

Долгосрочный (или бессрочный) прогноз является основной целью детального сейсмического районирования, призванного ответить на вопрос где конкретно ожидается проявление сейсмических событий и к каким последствиям они могут привести, то есть уточнить нормативную бальность территорий, определенную на основе общего сейсмического районирования. Основной задачей при этом является выявление и трассирование выходов на поверхность эшелонированной системы «прорастающих» из глубины субширотных сейсмически активных в современную эпоху малоамплитудных разломов над скрытыми региональными сдвигами такой же ориентировки и сопряженных с ними субмеридиональных зон повышенной трещиноватости раздвигового типа.

Среднесрочный прогноз землетрясений целесообразно осуществлять на основе анализа хода сейсмической активности, регистрируемой сейсмостанциями, с использованием оправдавшегося в пределах Байкальского сейсмогена метода выявления «сейсмических брешей» [21]. В этом отношении опасения вызывает западный фланг и центральная часть Северо-Горно-Алтайского сейсмогена, где в современную эпоху наблюдается «затишье» в отличие его восточного фланга в районе Шапшальского хребта. Не исключено, что здесь происходит накопление сейсмической энергии в глубинных очагах, которое может в ближайшие десятилетия реализоваться сильными землетрясениями. Необходим также учет астрономических факторов [22,23 и др.]. Для их реализации необходимо выполнить ретропрогноз для определения связи сейсмической активности АСХСО с конкретными астрономическими факторами и выработки решающих алгоритмов среднесрочного прогноза.

Краткосрочный (оперативный) прогноз осуществляется геофизическими и гидродинамическими методами в режиме мониторинга специально оборудованной сетью наблюдательных пунктов на геодинамических полигонах. В пределах российской Федерации такие прогностические полигоны действуют на Северном Кавказе, Байкале и Камчатке. Необходимо инициировать правительственное решение по организации такого прогностического полигона в пределах сейсмогенов российской части АСХСО. Во всех регионах (Республика Алтай, Хакасия, Алтайский и Красноярский края, Кемеровская область) имеется достаточное количество опытных и знающих специалистов (геологов, геофизиков и гидрогеологов), которые смогут обеспечить эффективное функционирование прогностического полигона по федеральной программе. Одновременно потребуются организовать оперативное наблюдение за ходом атмосферного давления, а также погодных явлений. Здесь безусловно пригодятся данные В.А. Говердовского в связи с землетрясением на юге Горного Алтая в 2003 г. [24].

В силу ограничений по объему в настоящей статье только обозначены основные задачи обеспечения сейсмической безопасности республики Алтай, дополнительно сведения могут быть получены при изучении прилагаемого далеко не полного перечня литературных источников по проблеме.

Литература

1. Детальное сейсмическое районирование // М.: Наука, - 1980. 278 с.
2. Грицюк Я.М. Новейшая тектоника и геодинамика западной части Алтае-Саянской горно-складчатой области // Методы дистанц. исслед. для решения природоведч. задач. Материалы 4 Сес. Научн.-координац. сов. по аэрокосм. исслед. природ. ресурсов, Новосибирск, дек. 1983, Новосибирск: 1986, С. 73-79.
3. Грицюк Я.М., Зиновьев В.И., Ашурков В.А. Космогеодинамическая карта западной части Алтае-Саянской складчатой области // Тезисы докладов школы по обмену передовым опытом: Красноярск, - 1986. С. 33-37.
4. Грицюк Я.М., Ашурков В.А., Гусев Н.И., Зиновьев В.И., Кочеткова В.М., Снежко Б.А., Уразлин Н.И. Палеогеодинамические реконструкции западной части Алтае-Саянской складчатой области на основе теории литосферных плит // Актуальные вопросы региональной геологии Сибири. Новосибирск: 1990, С. 29-31.
5. Грицюк Я.М., Кочеткова В.М. Опыт сейсмического районирования Алтайского края средствами человеко-машинной технологии // Тезисы докл. к конф. «Влияние хозяйств. деятельности человека на геол. среду». Бийск. 1987. С. 36-37.
6. Грицюк Я.М. Неотектоника и современная геодинамика Алтае-Саянско-Хангайской области. Поиск критериев детального сейсмического районирования // Сейсмология в Сибири на рубеже тысячелетий. Материалы международной геофизической конференции: Новосибирск. 2000. С. 266-269.
7. Кучай В.К. Горячие зоны и геодинамика современного горообразования // Пробл. движений и структурообраз. в коре и верхней мантии. М.: 1985. С. 111-124.
8. Зорин Ю.А., Балк Т.В., Новоселова М.Р., Тургутанов Е.Х. Толщина литосферы под Монголо-Сибирской горной страной и сопредельными регионами // Изв. АН СССР. Физ. Земли. 1988. С.33-42.
9. Гоникберг В.Е. Морфоструктурная интерпретация космических снимков и некоторые аспекты новейшей геодинамики пояса возрожденных гор Южной Сибири // Изв. вузов. Геология и разведка. 1988. № 2. С. 35-44.
10. Гоникберг В.Е. Использование космических снимков для реконструкции новейшего поля тектонических напряжений // Исследование Земли из космоса. - 1983. № 6. С.39-51.
11. Раковец О.А. Новейшие структуры Алтае-Саянской горной области // Структур. геоморфология горн. стран. М.: Наука. 1975. С. 203-208.
12. Раковец О.А. Неотектоника Тувы // Сейсмогеология восточной части Алтае-Саянской области. - Новосибирск, - Наука, 1978. С. 48-58.

13. Обручев В.А. Землетрясения в Монголии // Природа, 1932. № 8.
  14. Вознесенский А.В. Исследование области Хангайских землетрясений в Северной Монголии // Матер. отд. физ.-геогр. Гегр. о-ва СССР, — 1962. Вып. 1.
  15. Солоненко А.В., Солоненко Н.В., Мельникова В.И., Кузмин Б.М. Напряжения и подвижки в очагах землетрясений Сибири и Монголии // Сейсмичность и сейсмическое районирование Северной Евразии. – М.: ИФЗ РАН. Вып. I.1993.
  16. Еманов А.Ф., Еманов А.А., Селезнев В.С. и др. Поиск подходов к сейсмологическому мониторингу Алтае-Саянской складчатой области // Сейсмология в Сибири на рубеже тысячелетий. Материалы международной геофизической конференции. – Новосибирск. 2000. С.81-85.
  17. Жадин В.В. Оценка сейсмической опасности для промышленных объектов Алтае-Саянского региона на основе гипотезы миграции сейсмической активности // Физ. техн. пробл. полезн. ископаемых – 1983, № 4. С23-29.
  18. Селезнев В.С., Соловьев В.М. Еманов А.Ф. Оценка сейсмической опасности территории Сибири // Сейсмология в Сибири на рубеже тысячелетий. Материалы международной геофизической конференции, – Новосибирск: 2000 С. 217-220.
  19. Предвестники землетрясений // М.: Наука. 1992. 190 с.
  20. Соболев Г.А. Основы прогноза землетрясений // М.: Наука. 1993. 313с.
  21. Ружич В.В. Исследования по долгосрочному прогнозу землетрясений в Прибайкалье // Сейсмология в Сибири на рубеже тысячелетий. Материалы международной геофизической конференции. Новосибирск, – 2000. С. 193-197.
  22. Сытинский А.Д. О связи сейсмичности Земли с солнечной активностью и атмосферными процессами // Проблемы геодинамической безопасности. – СПб. 1997. С. 318-323.
  23. Яковлев Д.В., Тарасов Б.Г. Земной прилив и его отражение в статистике геодинамической активности // Горная геомеханика и маркшейдерское дело, – С.-Петербург: 1999. 76-78 с.
  24. Говердовский В.А. Уникально ли Алтайское землетрясение 2003 года? // Природные ресурсы Горного Алтая. – Горно-Алтайск: 2004. № 2. С. 14-15.
-